

Глава 6. Обдираловка.

Подождав некоторое время, дворецкий вышел, и они вдвоем направились в кабинет.

Тан Синь с любопытством посмотрела на Тан Цзиннаня. Она впервые встретилась со своим дешевым папашей – это был мужчина средних лет, за сорок, выглядящий молодо и солидно, так что он совсем не был похож на отца дюжины детей. Теперь, если задуматься, она была права, что у таких, как он, на лице не написано, что он подонок. Легко ли женщин обмануть, когда у мужчины внешность и характер полностью различаются?

- Дворецкий сказал, что ты хотела со мной увидеться, - Тан Цзиннань посмотрел прямо в глаза Тан Синь.

Тан Синь не стала уклоняться или отступать, а спокойно ответила: - Десятый брат ворвался ко мне домой и хотел меня убить. Как отец думает разобраться с этим? По правилам семьи Тан, десятого брата нужно выгнать из семьи Тан, а также отменить его право участвовать в отборе на должность Патриарха семьи Тан.

Наступила гробовая тишина.

Дворецкий затаил дыхание и притворился, что его здесь нет.

Тан Цзиннань постучал по столу указательным пальцем: - Дворецкий упомянул мне, что ты забрала телохранителя, который понравился десятому?

Тан Синь покачала головой: - Я не крада чужого телохранителя. Я просто следовала правилам семьи Тан и выбрала телохранителя, который мне приглянулся, перед тем, как покинуть дом. Если отец считает мои действия неправильными, пожалуйста, скажите мне, какое семейное правило семьи Тан я нарушила.

Тан Цзиннань нахмурился. Если бы восьмая дочь спорила с ним эмоционально и возбужденно, он мог бы наказать ее 50 ударами плетью, чтобы решить проблему. Но восьмая дочь спокойно спросила, в чем она была не права, поэтому ему было очень трудно пойти по первоначальному плану. Ведь такие проблемы решаются по правилам, и их нельзя выставлять на всеобщее обозрение.

Не смотрите на то, что он был патриархом семьи Тан, многие люди пристально наблюдают за ним, желая найти его слабости. Он должен быть справедливым, даже если это справедливо только внешне.

Подумав об этом, он изменил вопрос: - Когда дворецкий вошел к тебе в дом, он увидел собственными глазами, как ты ударила десятого сына кинжалом. Как ты объяснишь это?

Тан Синь, подняв голову и расправив плечи, уверенно ответила: - Я действовал в целях самообороны. Чтобы обеспечить свою безопасность, мне нужно было убедиться, что он потеряет способность атаковать. «Например, если он превратится в неподвижный труп».

- Какая чушь! - воскликнул Тан Цзиннань и с мрачным выражением лица спросил: - Какие у тебя есть доказательства того, что десятый сын напал на тебя первым?

Тан Синь тайно усмехнулся. Поскольку именно Тан Нинъи взял на себя инициативу и заявился к ней, разве это уже недостаточно очевидно? В этом разница между тем, о ком заботились, и тем, на кого не обращали внимания. Ее первой попросили доказать, что Тан Нинъи первым

напал на нее, вместо того, чтобы попросить у Тан Нинъи доказательства, чтобы снять с себя подозрения. К счастью, она уже приняла меры предосторожности.

- У меня в комнате установлена скрытая камера, и весь процесс был записан. Если отец хочет посмотреть видео, я могу принести запись.

Тан Цзиннань замер, глядя на Тан Синь так, будто смотрел на какую-то незнакомку. Она предвидела его вопрос, так что заранее подготовилась?

- Нет необходимости, - Тан Цзиннань почувствовал стеснение в груди. Десятый сын был его самым любимым, а также считался редким гением семьи Тан, поэтому он должен был его спасти, независимо от того, публичное это или личное.

Самый многообещающий преемник должности Патриарха семьи Тан вот-вот будет изгнан из семьи Тан, и он даже не успел принять участие в отборе, так как ему еще не исполнилось двадцать. Такой нелепой ситуации еще никогда в истории семьи не было.

Он попытался переложить вину за импульсивный поступок десятого ребенка на восьмого, но потерпел неудачу. Потом он хотел обелить десятого сына, но не удалось. Похоже, что он лишь может давить на семейные узы.

- Десятый сын все еще молод и энергичен. Раз ты его сестра, забудь об этом. У тебя действительно хватит духу выгнать его из дома? - серьезно и искренне спросил Тан Цзиннань.

Тан Синь была невозмутима: - Если совершишь ошибку и нарушишь семейные правила, то обязан принять наказание. И, кто бы ни нарушил правила, ко всем нужно относиться одинаково.

Помолчав, она предложила: - В противном случае, раз мой отец - глава семьи, просто измените правила клана Тан ради десятого брата. Таким образом, десятый брат может спокойно остаться в семье.

Дворецкий вытер пот. Он чувствовал, что восьмая молодая госпожа проявила к нему неуважение, поэтому у него было много жалоб. Но, если посмотреть на происходящее сейчас, восьмая молодая госпожа не сдерживается даже перед главой семьи! Если так подумать, то восьмая молодая госпожа еще была очень вежлива с ним.

Правила семьи Тан были переданы от предков, как он может менять их по собственному желанию?

Тан Цзиннань прищурился: - Все знают, что десятый ребенок - самый подходящий кандидат на пост следующего Патриарха, ты действительно хочешь пойти этим путем?

Тан Синь вздохнула: - Все зависит от отца, даже если отец прямо сейчас решит, что десятый брат станет Патриархом, я не посмею возражать. Как член семьи Тан, я могу только молча молиться за семью Тан. В конце концов, с интеллектом Тан Нинъи, если он станет главой семьи, будущее семьи Тан будет тревожным.

Услышав эти слова, Тан Цзиннань вспыхнул гневом. Тан Синь выглядела послушной, но в ее словах были шипы.

Тан Нинъи был его любимым сыном. Хотя он часто говорил, что Тан Нинъи не оправдал ожиданий или был в чем-то плох, на самом деле в глубине души он очень гордился своим

сыном. Теперь из-за слов Тан Синь его сына обозвали глупым. Никто не смеет смотреть свысока на его сына, даже если это его дочь!

Как только Тан Цзиннань собрался сердито закричать, слова застряли у него в горле, ведь он все еще хотел, чтобы восьмая дочь отозвала свою жалобу.

Если все станет еще серьезнее, все будут смеяться над ним. Помимо его собственных детей, в этом году в отборе участвует немало других детей семьи Тан. Если бы Тан Нинъи, сильного противника, можно было исключить из игры, многие бы спонтанно объединились и заставили его принять решение.

Чем больше он думал об этом, тем более раздражительным становился Тан Цзиннань. Однако дела восьмая дочь хорошо все подготовила и не хотела прощать его сына.

Десятый ребенок, этот идиот, почему он не использовал свой мозг, прежде чем что-либо сделать? Ему тяжело справиться с такой большой проблемой. Есть ли у тебя здравый смысл? Почему бы тебе просто не проверить пару мелких трюков!

Тан Цзиннань только что разозлился из-за того, что восьмая дочь не любила его драгоценного сына, но, если посмотреть на действия сына, ему тоже захотелось отрубить его.

«Десятый ребенок приведет семью Тан к светлому будущему, и я не могу его выгнать».

Глубоко вздохнув, Тан Цзиннань продолжил низким голосом: - Знаешь ли ты, почему дети семьи Тан хотят покинуть дом и бороться за место Патриарха? Во время борьбы вы будете быстро расти. Десять или двадцать лет спустя, где бы вы ни были, что бы вы ни делали, этот опыт станет вашим драгоценным сокровищем.

- Научитесь ценить такой опыт.

Хватит уговаривать ее. Сколько людей не могло очнуться из-за этого сокровища. Старик совсем не хочет, чтобы она воспринимала нападение Тан Нинъи как подарок и поблагодарила его за это, не так ли?

Тан Синь оставалась бесстрастной: - Я привыкла избегать вражды с другими, поэтому мне не нужны такие сокровища.

У дворецкого перехватило дыхание. Она знает, что десятый молодой господин заинтересован в Янь Хао, но все равно настаивает на том, чтобы выбрать его, можно ли назвать это «избегать вражды с другими»?

- Тебя действительно не волнует то, что это твой собственный брат? – спросил Тан Цзиннань.

Не стоит говорить с ней о чувствах, это лишь идет в убыток ее деньгам. Какие у нее отношения с Тан Нинъи? Разве это искренние и доброжелательные отношения между братом и сестрой, когда они пытаются порезать друг друга ножом?

Впрочем, у Тан Синь были свои цели, поэтому она немного расслабилась: - У меня нет такой цели, чтобы он обязательно покинул семью Тан.

Когда Тан Цзиннань услышал эти слова, он почувствовал облегчение, и его брови приподнялись: - Ты хочешь, чтобы десятый сын извинился перед тобой? Нет проблем.

Кто знал, что Тан Синь слегка покачала головой: - Даже если я прощу его, нет никакой гарантии, что он не нацелится на меня в будущем. Мне нужно больше капитала, чтобы стать сильнее.

- Хорошо, - лицо Тан Цзиннаня не изменилось: - Раз твоя квота на ресурсы составляет 50 000, я могу сделать исключение и дать тебе 80 000.

Дворецкий вздохнул, глядя на то, как господин справляется с делом. То, что должно было быть предоставлено изначально, было отдано в качестве компенсации.

Тан Синь выплюнул лишь одно слово: - Недостаточно.

Тан Цзиннань немного подумал и предложил: - Я могу отправить тебя на Голубую Звезду. Голубая Звезда богата ресурсами, имеет прекрасную окружающую среду и удобный транспорт. Кроме того, семья Тан имеет большое влияние в Голубой Звезде, что принесет пользу твоему будущему развитию.

- Недостаточно.

Тан Цзиннань был немного недоволен: - Не заходи слишком далеко.

Тан Синь развела руками: - Я просто надеюсь, что если отпущу десятого брата, то смогу выстоять против него. Я не собираюсь отпускать его только для того, чтобы снова попасть ему в руки. В конце концов, у него гены А-класса.

После ее слов Тан Цзиннань все понял и, подумав некоторое время, сказал: - Я не сильно могу помочь тебе в других аспектах. У меня есть личный склад, куда ты можешь войти и выбрать три предмета. Сколько пользы ты получишь от них, полностью зависит от тебя. Как насчет этого?

Тан Синь немного обдумала это, но, видя, что больше не сможет получить никаких других преимуществ, она просто кивнула.

Тан Цзиннань подошел к книжной полке, перевернул старинную вазу на полке, и тут же в кабинете появился потайной проход высотой в человеческий рост.

Тан Цзиннань вошел первым, Тан Синь последовала за ним, а дворецкий и Янь Хао остались за дверью.

Прежде чем войти в дверь, Тан Синь тихо спросила у Янь Хао: - К какому оружию ты привык?

Выражение лица Янь Хао слегка изменилось, и он тихо ответил: - Длинный меч.

Тан Синь невольно нахмурилась и хотел спросить, как он мог использовать то же самое оружие, что и Тан Нинъи? Но, если подумать, то, возможно, именно Тан Нин намеренно подражал Янь Хао.

В тайнике были оружие, драгоценности, антиквариат и старинные книги, и они были расставлены по полкам в разных категориях. Во всех категориях находилось много вещей.

- Можешь выбрать три любых предмета, - Тан Цзиннань встал у входа, закрыв глаза и отдыхая.

Не потому ли, что он боялся, что в его глазах появится нежелание, и она поймет, какой предмет более ценный? Тан Синь надулась, зная, что он ошибается. Она повидала множество

хороших вещей и знает в них толк.

- Я могу взять совсем любые три предмета? Неважно, что это? – переспросила Тан Синь.

- Да, - прямо ответил Тан Цзиннань.

Тан Синь почувствовала облегчение от его гарантий. Ее глаза внимательно осмотрели темный склад, и она быстро выбрала длинный меч, кинжал и простое кольцо.

- Я выбрала.

Так быстро? Тан Цзиннань был слегка удивлен, так что открыл глаза, чтобы посмотреть, но уголки его рта не могли не дернуться. О кинжале можно забыть, так как это простой острый кинжал, и у него есть другие в запасе. Но ему пришлось немало потрудиться, чтобы мастер сделал длинный меч, который он специально подготовлен для десятого сына.

Что касается простого кольца, сердце Тан Цзиннаня дрогнуло, ведь это было межпространственное кольцо! У него было только два таких. Один для него, а другой для десятого ребенка.

- Это кольцо слишком изношенное, не хочешь поменять его на другое? – сухо уточнил Тан Цзиннань.

- Нет, мне нравится именно оно, - Тан Синь очень довольна улыбнулась и надела кольцо на указательный палец.

В прошлой жизни у нее был межпространственный браслет, но, к сожалению, он исчез после смены тела. Неожиданно, она так быстро получила межпространственное кольцо – ей очень повезло.

Тан Синь с радостью вернулась в кабинет с тремя сокровищами. Длинный меч был сразу брошен Янь Хао, а кинжал был спрятан в коротких сапогах. Махнув рукой, она решила забыть о непреднамеренной ошибке Тан Ниньи и пообещала уничтожить видео, после чего счастливо ушел.

Перед уходом она позвала дворецкого, и они вместе отправились на склад.

Только Тан Цзиннань остался скрипеть зубами. Он отчаянно твердил себе, что это инвестиция. Для остроты десятому сыну нужен точильный камень. Пока существует восьмая дочь, у него будет сильное желание добиться прогресса. И, когда он станет сильнее, больше ничего не будет иметь значения.

К сожалению, сжатые кулаки выдавали его истинные чувства.

<http://tl.rulate.ru/book/82836/2974014>